

Участники артели дѣлятъ камень между собою поровну „садами“. Обиды взаимной никогда при этомъ не бываетъ. Благодаря хорошему заработку всѣ, участвующіе въ артеляхъ, живутъ довольно справно; безлошадныхъ между ними нѣтъ; большинство ихъ (68<sup>0</sup>/о) арендуютъ землю у помѣщиковъ, или сосѣдей-крестьянъ. Хлѣба своего хватаетъ, по общимъ отзывамъ, до самой новины; недоимокъ за ними не числится. Совѣмъ не то мы видимъ у каменотесовъ-наймитовъ, которые служатъ въ качествѣ батраковъ у упомянутыхъ 4 домохозяевъ. Изъ 20 такихъ каменотесовъ только у 6 есть лошади для обработки надѣла; 14 чел. изъ нихъ обрабатываютъ свою землю частью наймомъ, частью сдаютъ. Получая ничтожное сравнительно вознагражденіе за такую тяжелую работу, — они должны изъ этой суммы и заплатить подати, и прокормить семью, такъ какъ своего хлѣба, въ большинствѣ случаевъ, у нихъ или совѣмъ нѣтъ, или, если и есть, то его не хватаетъ даже до Рождества, такъ что съ половины зимы семья принуждена есть хлѣбъ съ базара. Крестьяне прекрасно понимаютъ пользу самостоятельныхъ артелей и, нѣтъ сомнѣнія, всѣ каменотесы соединились бы въ нихъ, если бы только была хоть какая-нибудь возможность сдѣлать это. Но, съ одной стороны, какъ-то такъ выходитъ, что наймитъ постоянно въ долгу у своего хозяина и, доживая одинъ годовой срокъ, положимъ, 1885 г., уже забираетъ у него деньги впередъ за слѣдующій „срокъ“ — 1886 г., такъ что у него постоянно „годъ за годъ заходить“; при этомъ цифра долга не только не уменьшается, но увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что если, напр., въ нынѣшнемъ году къ окончанію срока наймитъ остался долженъ своему хозяину 10 руб., то навѣрное можно поручиться, что на слѣдующій годъ долгъ возрастетъ до 15—20 руб. и т. д. Выйти изъ такого положенія бѣдняку наймиту рѣшительно нѣтъ возможности. Какъ ни крѣпится онъ, а все, глядишь, мѣсяца за два до окончанія срока пойдетъ къ хозяину просить денегъ въ счетъ „срока“ слѣдующаго года. Хозяева, разумѣется, дадутъ, никогда не

откажутъ, такъ какъ имъ выгодно держать наймита постоянно у себя въ кабалѣ.

Съ другой стороны, не малымъ препятствіемъ къ поступленію въ артели бѣдняковъ служить еще и то обстоятельство, что для этого все-таки нужно имѣть хоть кое-какія средства — во-первыхъ, для покупки инструмента и, во-вторыхъ, для того чтобы внести землевладѣльцу деньги за камень впередъ, такъ какъ безъ этого владѣлецъ не допуститъ увезти камень съ каменоломни. При такихъ условіяхъ, бѣдняки волей-неволей должны ограничиваться работой по найму у своихъ болѣе счастливыхъ и богатыхъ сосѣдей; сѣрганизоваться въ самостоятельныя артели — для нихъ дѣло въ высшей степени трудное. Они могли бы это сдѣлать и самостоятельно заняться производствомъ только въ томъ случаѣ, если бы имѣли возможность пользоваться мелкимъ и недорогимъ кредитомъ. Но гдѣ взять этотъ мелкій, а, главное, недорогой кредитъ? — вотъ въ чемъ вопросъ...

Каждый изъ 4 крупныхъ предпринимателей, съ 5 наемными работниками, производитъ за годъ отъ 25—35 садовъ, т. е. паръ жернововъ; каждый же изъ кустарей — одиночекъ производитъ не болѣе 3—4 садовъ, потому что работа у одного (при окончательной отдѣлкѣ камня) не такъ спорится, какъ работа въ товариществѣ. Одинъ работникъ для того, чтобы перевернуть камень съ одного бока на другой, долженъ употребить на это иногда нѣсколько часовъ, тогда какъ 5—6 работниковъ дѣлаютъ это легко въ нѣсколько минутъ.

Сбытъ камней производится на мѣстѣ, такъ какъ, само собою разумѣется, съ такимъ громоздскимъ и тяжеловѣснымъ товаромъ производитель не можетъ ѣздить по ярмаркамъ и базарамъ, отыскивая покупателя. Покупщики пріѣзжаютъ въ Троицкое за камнемъ изъ всѣхъ городовъ Курской губ. — Курска, Шигровъ, Бѣлгорода, Суджи, Обояни etc., а также изъ Орла, Сѣвска, Малоярославска и Стародуба. Цѣна камню на мѣстѣ — *пятирику* —